

Аглая Строгая

Ты попал, ♥ красавчик!

Аглая Строгая

Ты попал, красавчик!

<https://litres.ru/74175423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — правильная отличница и староста. Он — дерзкий мажор, которому всё сходит с рук. Им приходится объединиться и написать любовный роман для конкурса. За месяц. В соавторстве. Кажется, это провал.

Лера Волкова привыкла всё контролировать: учёбу, эмоции, жизнь. Артём Титов привык получать желаемое без усилий. Но совместная работа над текстом превращается в поле битвы характеров, где каждый уверен, что именно он знает, как надо. Споры, насмешки, случайные прикосновения и неловкие моменты — они не замечают, как грань между вымыслом и реальностью стирается.

Что получится, если Снежная королева и самоуверенный красавчик попробуют написать историю о настоящей любви? Возможно, у них получится нечто большее, чем просто роман.

«Ты попал, красавчик» — это искромётная история о том, как две противоположности находят друг друга, когда меньше всего этого ждут.

Содержание

Глава 2. Полевые наблюдения	13
Глава 3. Последний шанс	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аглая Строгая

Ты попал, красавчик!

Глава 1. Дивное окончание дня

Октябрьское солнце заливало аудиторию мягким светом, в котором плавали пылинки. Они кружились медленно, словно исполняя некий древний танец. Лера Волкова любила этот момент: последняя пара закончилась, одnogруппники спешно собирали вещи, грохотали стульями, а она могла еще немного задержаться, наслаждаясь тишиной, которая наступала после.

— Лер, ты с нами? Мы в «Ботанику» собрались, кофе попить, — Алина уже накинула пальто и выжидающе смотрела на подругу.

— Не сегодня. У меня кружок, — Лера аккуратно сложила конспекты в папку, проверила, не помялись ли уголки. — Вера Матвеевна обещала объявить что-то важное.

— Ой, да что там может быть важного? Опять стихи читать будете? — фыркнула Алина, но без злобы. — Ты в этом кружке уже три года. Скоро сама Верой Матвеевной станешь.

Лера улыбнулась, но ничего не ответила. Объяснять Алине, что литературный кружок — это не просто посиделки с

чаем и обсуждением рифм, было бессмысленно. Для Леры это была своего рода отдушина. Место, где мир становился правильным, упорядоченным, подчиненным законам композиции и красоте слова. Именно там её окружали люди, которые говорили нетривиальные вещи. Там не было хаоса, который царил в остальной жизни. И можно было обсуждать книги. Лере совершенно не с кем было обсудить их. А тут, пожалуйста, всегда есть пытливые умы, желающие выразить свое мнение, спорить, аргументировать.

Впрочем, любовь к литературному кружку была одним из штрихов образа. Староста группы, круглая отличница, пример для подражания — все эти ярлыки приклеились к Лере еще на первом курсе и с тех пор держались намертво. Она вообще-то не возражала. Быть правильной оказалось удобно: от тебя ждут определенных вещей, ты их делаешь, и все довольны. Родители гордятся, преподаватели ставят в пример, одноклассники просят конспекты перед сессией. Система работала безотказно.

Она вышла из аудитории, поправила сумку на плече и направилась в корпус гуманитарного факультета. Литературный кружок проходил в небольшой аудитории на втором этаже. Она давно нуждалась в ремонте, но выглядела монументально с высокими потолками и деревянными панелями на стенах. Там даже воздух был другим: пахло книгами, сладо-

стью и сушеными яблоками, которые Вера Матвеевна всегда приносила с собой.

Лера пришла первой, как обычно. Расставила стулья полукругом, проверила, работает ли проектор, положила на стол преподавателя распечатки. Она делала это автоматически, без принуждения. Порядок требовал поддержания, и Лера охотно становилась его хранительницей.

Постепенно подтягивались остальные: Маша с вечно испуганными глазами, Рита, которая писала странные верлибры и носила шарфы не по сезону, пара тихих второкурсников. Всего человек десять. Лера знала каждого и чувствовала себя здесь почти хозяйкой. Почти — потому что настоящей хозяйкой была, конечно, Вера Матвеевна.

Преподавательница вошла ровно в пять. Высокая, сухощавая, с пучком седых волос на затылке и взглядом, который, казалось, видел человека насквозь, включая все его потаенные страхи и невысказанные желания.

— Добрый вечер, господа поэты и прозаики, — произнесла она, и в голосе ее слышалась едва уловимая ирония. — У меня для вас новость. Присядем.

Лера опустилась на стул, чувствуя, как внутри начинает зудеть предвкушение. Она знала: сейчас объявят про кон-

курс. О котором она мечтала последние два года и в этот раз ощущала готовность участвовать каждой клеточкой своего тела. Межвузовский конкурс короткой прозы с публикацией в серьезном сборнике. Победа в нем — это не просто строчка в резюме. Это признание, входной билет в мир, где ее писательство перестанет быть «милым хобби» и станет чем-то настоящим.

— В этом году наш университет участвует в ежегодном литературном конкурсе имени Кнорозова, — продолжала Вера Матвеевна, поправляя очки. — Тема этого года — оригинальная история любви. Главное условие — работа в соавторстве.

По аудитории пробежал шепоток. Лера нахмурилась. Соавторство? Это было неожиданно. Она привыкла полагаться только на себя. Текст, написанный в одиночку, был понятен и управляем. А соавтор — это всегда компромисс, уступки, чужая манера письма, которая может испортить всю оригинальную задумку.

— Я уже подобрала пары, — Вера Матвеевна обвела аудиторию взглядом, который Лере показался странным. Словно преподавательница заранее знала, что участники будут не рады её назначению и это знание ее забавляло. — Маша, ты работаешь с Димой. Антон — с Ритой.

Она называла имена одно за другим, и Лера ждала, ко-

гда прозвучит ее фамилия. С кем ее поставят? Кто будет ее напарником? Она перебирала в уме всех присутствующих, оценивая потенциал каждого.

— И последняя пара, — Вера Матвеевна сделала паузу. — Лера и... Артем.

Лера замерла. Сначала ей показалось, что она ослышалась. Артем? У них в кружке нет никакого Артёма. У неё будет воображаемый напарник?

— Простите, Вера Матвеевна, — она подняла руку, чувствуя, как внутри поднимается волна паники. — Вы, наверное, ошиблись. В нашем кружке нет человека по имени Артём. Или у меня будет виртуальный соавтор? Искусственный интеллект?

— Что ты. Артём вполне себе реален, — невозмутимо ответила преподавательница. — У него особые привилегии стремительно влиться в наш уютный литературный мир.

Именно в этот момент дверь аудитории открылась, и на пороге возник он собственной персоной.

Лера видела его раньше, конечно. Невозможно было учиться в одном институте и не знать Артема Титова. Сын известного в городе бизнесмена, владельца сети автосалонов и еще бог знает, чего. Мечта всех девушек с потока — так о нем говорили, и Лера всегда морщилась от этой формули-

ровки, находя ее пошлой и унижительной для всех участников процесса. Высокий, с вечной небрежной ухмылкой, одетый так, словно только что вышел с обложки глянцевого журнала, он и сейчас смотрелся в этой старой аудитории, среди стопок книг и скромных студентов, как павлин в курятнике.

Он явно не горел желанием здесь находиться. Прислонился плечом к дверному косяку, засунул руки в карманы дорожной куртки, обвел помещение взглядом, в котором читалось легкое презрение пополам со скукой.

— Я не опоздал? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Как раз вовремя, — Вера Матвеевна кивнула ему. — Проходите, Артём. Я как раз объясняла вашей напарнице суть задания.

Лера почувствовала, как внутри что-то обрывается. Нет. Только не он. Она столько работала, уделяла внимание литературе и поиску стиля, ждала этого конкурса — и теперь ее шанс зависит от... этого?

— Моей напарнице? — Артем перевел взгляд на Леру, и ухмылка стала шире. — Волкова? Отличница наша? Староста? Ну, хоть что-то приятное в этом дурдоме.

Он прошел и уселся на свободный стул, закинув ногу на ногу с видом человека, который оказывает всем присутству-

ющим великую честь. Лера стиснула зубы.

— Вера Матвеевна, — она старалась, чтобы голос звучал ровно. — Можно вас на минуту?

Они отошли к окну. Лера встала так, чтобы Артем не мог слышать.

— Почему он? — спросила она тихо, но в голосе звенело напряжение. — Почему я должна работать с человеком, который даже в кружке никогда не был? Он же ничего не понимает в литературе. Он... вообще нагрубил ректору, его чуть ли не выгоняют, я слышала об этом. Это его наказание? А я чем так провинилась, чтобы его терпеть целый месяц и завалить работу?

Вера Матвеевна посмотрела на нее поверх очков. Взгляд был спокойным, чуть насмешливым и мягким.

— Лера, ты хороший писатель. У тебя прекрасный слог, отличное чувство языка, безупречная грамматика. Но знаешь, чего не хватает твоим текстам?

— Чего? — Лера напряглась.

— Жизни, — просто сказала Вера Матвеевна. — Ты пишешь о так, словно вычитала о реальном мире из энциклопедии. Красиво, гладко, правильно. Но не достоверно. А у Артема... — она бросила взгляд в сторону молодого человека, который с независимым видом разглядывал потолок. — У него, я полагаю, богатый жизненный опыт. Я уверена, он знает о любви, страсти и разочарованиях не из книг. Пообщайтесь немного, обсудите героев вместе и вот увидишь: он

поможет сделать твою работу живой. Достоверной.

— Но...

— Это не обсуждается, Лера, — мягко, но твердо отрезала преподавательница. — Конкурс требует соавторства. Я подобрала пары так, как считаю нужным. Месяц работы. Можете сработаться — будет твой самый лучший текст. Не сможете... ну что ж, значит, конкурс пройдет мимо тебя в этот раз.

Лера вернулась на свое место, чувствуя, как внутри закипает смесь ярости и отчаяния. Артем проводил ее взглядом, и она кожей ощутила его усмешку, хотя он ничего не сказал.

— Итак, — Вера Матвеевна снова обратилась ко всем, — у вас есть месяц. Дедлайн — пятнадцатого ноября. Текст должен быть оригинальным и написанным в соавторстве. Жанр — любовный роман в короткой форме. Все вопросы — ко мне. Пары могут обсудить планы работы уже сегодня. Занятие окончено, все свободны.

Студенты начали расходиться, переговариваясь и обсуждая новость. Лера осталась сидеть, глядя прямо перед собой. Она чувствовала, как идеальный мир, который она так тщательно выстраивала, дает трещину.

— Ну что, напарница, — голос Артема раздался прямо над ухом. Она вздрогнула. Он стоял слишком близко, нару-

шая ее личное пространство с той же легкостью, с какой, видимо, нарушал все правила. — Давай сразу договоримся. Мне нужна бумажка от Веры Матвеевны для ректора, чтобы меня не отчислили. Тебе нужна победа. Работаем быстро, четко, без лишних соплей. Идет?

Лера подняла на него взгляд. Красивое лицо, самоуверенная улыбка, глаза, в которых горел вызов. Он явно привык получать всё, что хочет. Девушки, оценки, побряжки — всё доставалось ему по щелчку пальцев.

Только не в этот раз.

— Идет, — сказала она холодно, вставая. — Встречаемся завтра в библиотеке. В три часа.

Она развернулась и вышла из аудитории, не оборачиваясь. Спиной чувствовала его взгляд. А потом раздался тихий смешок.

— Библиотека, — донеслось до нее. — Ну кто бы сомневался.

Лера сжала кулаки и пошла быстрее. Всего месяц общения с этим человеком. Она должна справиться. У нее нет другого выхода — победа в конкурсе была ей нужна не меньше, чем ему его дурацкая рекомендация.

Глава 2. Полевые наблюдения

В три часа Лера сидела в библиотеке за дальним столом, возле окна. Перед ней лежали блокнот, две ручки, на случай если одна подведет. Рядом красовалась аккуратная стопка книг по писательскому мастерству. Она пришла за пятнадцать минут, чтобы успеть настроиться и продумать план беседы.

Артём опоздал на десять минут.

— Ну и дыра, — сообщил он вместо приветствия, плюхаясь на стул напротив. — Я тут последний раз был на первом курсе, когда пытался произвести впечатление на одну библиотечаршу. Скучная оказалась девчонка.

Лера пропустила его реплику мимо ушей.

— Я составила список вопросов, которые нам нужно обсудить. Характеры героев, сюжетная арка, конфликт...

— Слушай, — перебил Артём, откидываясь на спинку стула и разглядывая ее с откровенным любопытством. — А ты вообще живая? Ходишь куда-нибудь, кроме библиотеки? У тебя парень-то есть?

— Это не относится к делу.

— Очень даже относится. Мы тут любовный роман пишем. А ты, похоже, последний раз сердечко рисовала на полях в школе. Ты как Снежная королева — красивая, холодная, и весь мир у тебя изо льда.

— Я надеялась, мы будем писать приличную работу, — отчеканила Лера, игнорируя и комплимент, и провокацию одновременно, — а не дешевый желтый романчик. Давай придумаем героев.

Артём широко улыбнулся и развел руками:

— Герой готов. Вот он, перед тобой. Бери да пиши. Что тебе рассказать о моих потаённых фантазиях? Могу поведать всё, в деталях, не стесняйся.

Он поиграл бровями. Лера закатила глаза так выразительно, что он должен был сразу всё понять.

— Титов, твои фантазии написаны у тебя на лбу крупными буквами. Если мы начнем их описывать, роман будет короткий, скучный и примитивный.

— А тебе, значит, нравится всё длинное и весёлое? — он подался вперед, понизив голос до интимного полусшепота. — Ну, ради тебя я готов постараться на полную катушку.

Лера устало потерла переносицу. Ей вдруг показалось, что прошло уже не десять минут, а целая вечность. А впереди еще месяц. Месяц этого цирка.

— Слушай, может, я напишу всё сама? — предложила она, и в голосе прорезалась умоляющая интонация, без стали и льда. — А ты просто прочитаешь, выставишь пару своих коронных фраз, и мы разойдемся по-хорошему? Никто не узнает. Я умею хранить секреты.

Артём на мгновение замолчал. Удивление промелькнуло в его глазах. Он словно впервые увидел перед собой не функ-

цию «староста-отличница», а живого человека, который просто очень устал и хочет, чтобы его оставили в покое. Но уже в следующую секунду привычная ухмылка вернулась на место.

— Волкова, Волкова... Мне казалось, твоя Вера Сухостоевна — она, кстати, выглядит как твоя бабушка. Взгляд одинаково душный. Так вот, она сразу пронюхает, что ты всё сама написала. Чутье у нее звериное. И тогда тебе не видать всемирной славы, а мне...

Он повел плечами, не договорив. Лера поняла без слов: а ему светит отчисление и что-то ещё. Удивительно, но за этим небрежным жестом ей почудилось настоящее беспокойство. Словно за маской балагура на секунду показался человек, которому тоже есть что терять.

— В общем, — продолжил Артём уже бодрее, — давай сделаем всё как положено. Я предлагаю тебе расширить свой жизненный опыт. Вкусить реальной жизни. Проведем, так сказать, полевые наблюдения!

— Какие еще полевые наблюдения?

— Мы пойдем искать образы героев в кафе. Я знаю место, где собираются очень интересные персоны. Художники, музыканты, безумные философы — настоящая богема. Наблюдай, записывай, вдохновляйся. Ну это для тебя, разумеется, чтобы герой не был таким как я. А мне достанется роль скромного проводника в этот дивный мир.

Лера посмотрела на него с сомнением. С одной стороны,

идти куда-то с Титовым — идея заведомо провальная. С другой... а вдруг он прав? Может быть, ей действительно не хватает жизненного материала? Она перебрала в памяти свои тексты за последний год. Героини — книжные девочки. Герои — благородные рыцари. Конфликты — надуманные, высосанные из пальца. Вера Матвеевна была права: её истории были скучными.

А что, если знакомиться в кафе с реальными людьми — это действительно полезно? Немного банально, да. Но, может быть, в этой банальности и кроется то самое зерно достоверности, которого ей так не хватало?

— Хорошо, — сказала она медленно, всё ещё глядя на него с подозрением. — Полевые наблюдения. Но учти: если твоё «интересное место» окажется каким-нибудь притоном, я немедленно уйду. И мы встречаемся здесь. И никаких глупостей.

— Глупости — это мое всё, — Артём поднялся, галантно отодвигая её стул. — А ты просто смотри и учись. Обещаю, твоя внутренняя дерзкая богиня, погребенная под слоем библиотечной пыли, ещё скажет мне спасибо.

— Не дожدهшься, — буркнула Лера, но губы её чуть дернулись, словно она сдержала улыбку.

Кафе называлось «Арабелла». Оно пряталось в подвальчике старого дома на тихой улочке, и снаружи его легко было не заметить — простая вывеска, три ступеньки вниз, ни-

какой помпезности. Но внутри всё дышало какой-то богемной небрежностью: кирпичные стены, развешанные тут и там картины неизвестных художников, тусклый свет от винтажных ламп, приглушенный джаз из колонок. Пахло кофе, корицей и почему-то ягодами.

Лера невольно отметила, что место и правда интересное. Она достала блокнот и приготовилась записывать наблюдения, чувствуя себя профессионалом.

Они сели за столик у окна. Точнее, у витрины, выходящей на тротуар — забавно было видеть ноги прохожих на уровне глаз. Артём небрежным жестом подозвал официанта и заказал два фирменных коктейля, даже не спросив Леру, хочет ли она пить.

— Здесь по вечерам такие типажи собираются — закачаться, — он кивнул на зал, где за соседними столиками действительно сидели колоритные персонажи: бородатый мужчина в берете что-то увлеченно строчил в ноутбуке, две девушки с разноцветными волосами тихо спорили о какой-то выставке, а в углу одинокий парень читал томик Бродского, картинно хмуря брови. — Смотри, записывай. Вон тот, с бородой, — вылитый герой-любовник из твоего романа.

— Мои герои-любовники не носят береты, — отрезала Лера, но уголок рта предательски дернулся.

— А зря. Берет снова в тренде.

Официант принес коктейли — высокие бокалы с чем-то ярко-розовым, украшенным долькой апельсина и бумажным

зонтиком. Артём тут же пододвинул один бокал Лере.

— Пей. Это вкусно.

— Я не пью алкоголь. Тем более в ненадежной компании,
— соврала Лера. Водительских прав у нее не было, но признаваться в этом не хотелось.

— Ты меня настолько опасаясь? — Артём расхохотался. — Волкова, не выдумывай. Это безалкогольный. Я же помню наш уговор.

Лера с сомнением принялась к коктейлю. Пахло клубникой. Она сделала осторожный глоток — действительно безалкогольный, сладкий, чуть терпкий. Она бы ни за что в этом не призналась, но было вкусно.

— Ну, как тебе тут? — Артём обвел зал широким жестом.
— Не чета твоей пыльной библиотеке, а?

— В библиотеке тише, — заметила Лера.

— В том-то и дело! Тишина убивает творчество. Творчеству нужен шум, хаос, жизнь! — он говорил громко и с таким энтузиазмом, что бородач в берете на мгновение оторвался от ноутбука и бросил на них неодобрительный взгляд.

Лера поймала себя на мысли, что ей почти весело. Артём нес какую-то чушь про теорию творческого хаоса, активно жестикулировал, чуть не опрокинул свой бокал, а когда Лера, не выдержав, улыбнулась — пусть и слегка язвительно, — он просиял так, будто выиграл в лотерею.

— Улыбнулась! Я видел! Снежная королева ещё растает.

— У меня от твоей близости мышечный спазм.

— Конечно-конечно. Спазм. Но я продолжаю свои полевые наблюдения, — он отпил глоток и вдруг посмотрел на нее иначе. Пристальнее. Словно действительно изучал. — Знаешь, Волкова, а ты интересная. Когда не строишь из себя монахиню.

— Я не строю из себя монахиню, — Лера напряглась. — Я просто... пытаюсь сосредоточиться и извлечь пользу из этого балагана. Давай все-таки обсудим героев.

— Да брось ты своих героев! — Артём перегнулся через столик и вдруг накрыл ее руку своей ладонью. Быстро, уверенно, как будто имел на это полное право. — Давай я тебе лучше покажу, что такое реальная жизнь. Без всяких книжных штучек. Хватит прятаться за своими блокнотами, Лер. Ты красивая девушка. Дай себе шанс.

Лера замерла. Его ладонь была горячее, неприятно горячей, и чужой. Она резко отдернула руку.

— Титов, прекрати.

— Да ладно тебе, — он снова потянулся к ней, на этот раз попытался заправить ей прядь волос за ухо, пододвинувшись ближе, нарушая все мыслимые границы личного пространства. — Что ты как неживая? Расслабься. Мы же пишем про любовь. Как ты можешь писать про то, чего никогда не пробовала? Давай я тебя прокачаю. Прямо сейчас. Полевая практика, так сказать.

И он наклонился и лизнул её щеку.

Лера нервно вздрогнула, отпрянула, но спинка стула не

дала ей отодвинуться дальше. В следующую секунду, действуя скорее инстинктивно, чем осознанно, она схватила со стола его бокал с розовым коктейлем и плеснула содержимое прямо ему в лицо.

Клубничная жидкость потекла по его щекам, закапала на рубашку, повисла на кончике носа. В зале на мгновение повисла мертвая тишина — даже джаз, казалось, стал тише. Бородач за соседним столиком замер с открытым ртом. Одна из девушек с разноцветными волосами тихо приснула.

Артём несколько секунд сидел неподвижно, все еще не веря в произошедшее. А потом вскочил, опрокинув стул.

— Ты совсем сдурела?! — заорал он, хватая салфетку и пытаясь вытереть лицо, но только размазывая розовые потёки. — Истеричка! Я к ней по-хорошему, хотел помочь, а она!..

— По-хорошему?! — Лера тоже вскочила, голос ее дрожал от гнева. — Ты назвал это «по-хорошему»?! Ты обслуживал меня прилюдно. Ты просто невыносимый, самовлюбленный болван, Титов!

Он грохнул кулаком по столу так, что звякнули бокалы. Официант испуганно выглянул из-за барной стойки.

— Да пошла ты, Волкова! — выкрикнул он ей в спину, но Лера уже не слушала. Она схватила сумку, блокнот, чуть не уронила стул и бросилась к выходу, чувствуя, как предательски щиплет в глазах. Только не заплакать.

Она взлетела по ступенькам, выскочила на улицу и почти

побежала прочь от «Арабеллы», не разбирая дороги. Холодный октябрьский воздух обжег щеки, привел в чувство. Она бежала, пока кафе не скрылось за поворотом, а потом прислонилась к стене какого-то дома и перевела дыхание.

Ну и дура. Дура! Поверила, что можно работать вместе с этим... с этим... Она даже не могла подобрать слова. С этим нахалом. С этим...

Она зажмурилась, пытаясь успокоиться.

«Ты как Снежная королева» — звучало у нее в голове. Она ненавидела это сравнение. Ненавидела, потому что... потому что боялась, что это правда.

В «Арабелле» Артём Титов сидел в одиночестве за столиком, с которого все еще капали остатки розового коктейля. Его рубашка была безнадежно испорчена, на подбородке застыла липкая капля, которую он забыл стереть. Давно он не ощущал себя полным идиотом. А тут весь день какая-то концентрация этого чувства.

Он посмотрел на стул, где только что сидела Лера. Вспомнил ее лицо — взбешенное, с горящими глазами и плотно сжатыми губами. А как она плеснула в него коктейлем? Вот тебе и тихоня.

И вдруг, совершенно неожиданно для самого себя, Артём улыбнулся.

— Надо же, — пробормотал он, беря с блюда бумажный зонтик и задумчиво вертя его в пальцах. — У Снежной ко-

ролевы, оказывается, есть зубки.

Он откинулся на спинку стула, вытер наконец подбородок и вдруг понял: он только что получил от ворот поворот. Впервые. За всю свою жизнь. Девушка, которую он считал серой мышью, и решил проявить интерес ради забавы, оказалась единственной, кто не купился на его обаяние.

И ему это почему-то понравилось.

Официант робко приблизился с новой порцией салфеток:

— Вам... э-э... повторить заказ?

— Нет, — Артём поднялся, бросил на стол несколько купюр, явно больше, чем стоил их испорченный вечер. — У меня, кажется, появились срочные дела.

Он направился к выходу, чувствуя странный азарт. Эта история определенно будет интереснее, чем он думал.

Глава 3. Последний шанс

Утро началось с сообщения с незнакомого номера.

Лера проснулась в семь тридцать, как обычно, — по будильнику. Несколько секунд лежала, глядя в потолок и вспоминая вчерашний вечер. «Арабелла». Розовый коктейль. Его лицо, когда жидкость потекла по щекам. Она застонала и перевернулась на живот, уткнувшись в подушку. Было стыдно. Не за коктейль — за то, что вообще поверила ему. За то, что почти улыбалась, почти расслабилась, почти...

Телефон пиликнул.

Артём Титов: «Надо встретиться. Поговорить.»

Лера уставилась на экран. Поговорить? После вчерашнего? У него совести нет, что ли? Или чувства самосохранения? Она напечатала ответ, но стерла. Потом еще один — и тоже стерла. На третий раз просто написала:

Лера: «Парк Строителей. В 12.00»

Это было в двух минутах ходьбы от дома. Ему надо, пусть едет через весь город. Наглец.

За полчаса до назначенного времени, одевшись в строгую водолазку, словно в доспех, Лера спустилась и прошла через двор к парку. Артём уже ждал — стоял, прислонившись к капоту своей машины, и выглядел... по-другому. Никакой ухмылки. Руки в карманах, плечи чуть напряжены. Он явно готовился к бою.

В руках у него был букет — белые лилии, слишком крупные, точно дорогие. Лера посмотрела на букет так, словно ей протягивалидохлую рыбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.